

**ВИНОВНЫЙ
ВСЕГДА БОИТСЯ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Когда я сошел с поезда на вокзале «Сан-Рафаэля-сити»¹, мое внимание первым делом привлекла хорошенькая блондинка в бикини, соломенной шляпе, широченной, как тележное колесо, и огромных солнцезащитных очках-консервах. Золотистый атлас кожи делал еще привлекательнее безупречные формы едва прикрытого загорелого тела. Блондинка садилась в «кадиллак» с откидным верхом подчеркнуто неспешно, позволяя одиноким мужчинам полюбоваться ею.

Не стал исключением и я.

Она устроилась за рулем и, чуть приподняв брови, обвела взглядом свое мужское царство. Отъезжая, блондинка насмешливо улыбнулась мне.

Носильщик, которому я отдал багаж, легонько ткнул меня локтем.

— Если любите глазеть на девчонок, дружище, — заметил он, — то отличное времяпрепровождение на нашем пляже вам гарантировано. Такси?

— И что, много здесь таких, как она? — спросил я, слегка ошарашенный. — Обнажись так девчонка там, откуда я приехал, угодила бы в тюрьму.

¹ *Сан-Рафаэль* (Сан-Рафэл) — город в штате Калифорния, США. Находится на территории Северной бухты региона Большой Сан-Франциско. Административный центр калифорнийского округа Марин. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— До чертиков, — ответил носильщик. — Это ж Сан-Рафаэль. Здесь все дозволено. Да только не особо обольщайтесь. Чем больше эти шлюшки показывают, тем менее сговорчивы. Одни баксы на уме. Такси-то будете брать?

Я сказал, что буду, достал носовой платок и промокнул лицо.

Близился полдень, и солнце палило нещадно. С вокзала поток прибывших стремился к поджидавшим пассажиров автомобилям, такси и конным повозкам. Город пользовался популярностью у отпускников, и я искренне надеялся, что Джек позаботился забронировать для меня номер. Подъехало такси, носильщик загрузил мои пожитки и, получив чаевые, удалился.

— Отель «Адельфи», — сказал я водителю, сел в машину и вновь принялся вытирать лицо платком.

Через две-три минуты движения в плотном потоке такси свернуло на главную улицу, ведущую к морю, — импозантный широкий бульвар с шикарными магазинами, пальмами и полицейскими в «тропической» форме. Город выглядел богато. Вереницы припаркованных «кадиллаков» и «клипперов» с откидным верхом тянулись вдоль тротуаров по обеим сторонам бульвара — каждый размером с автобус.

Пока мы ползли в пробке, я, склонившись к окну, разглядывал женщин. Большинство разгуливали в пляжных нарядах: в пижамах, лифчиках и шортах; дамы в теле — в закрытых купальниках, и почти все в шортах. Время от времени взгляд мой находил красоток, но большинство дам были средних лет и полные.

Водитель подметил в зеркале заднего вида напряженное выражение моего лица и высунулся в окно, чтобы сплюнуть.

— Прямо как на мясном рынке в субботу, а? — заметил он.

— А я-то гадаю, что это все мне напоминает. — Я откинулся на спинку сиденья. — Городок у вас совсем небольшой.

— Поганый городишко. Надо быть толстосумом, чтобы тут жить, никак не меньше. А вы знаете, что здесь на квадратную милю больше миллионеров, чем в любой другой точке мира?

Я ответил, что не знаю, и с беспокойством подумал, достаточно ли у меня с собой денег, поскольку пытаться занять что-то у Джека выделось мне делом безнадежным.

Мы поднялись на гору, удалившись от моря, и спусти некоторое время выбрались на спокойную дорогу, по обеим сторонам засаженную апельсиновыми деревьями. Вскоре такси подъехало к отелю, и я, выбравшись из машины, окинул здание взглядом. И не увидел в нем признаков роскоши. Впрочем, я ожидал, что Джек именно такой отель и выберет. Не исключено, правда, что здесь отменно кормят: у Джека нюх на отели с хорошей кухней.

Вышел мальчик-коридорный и забрал мои чемоданы. Я дал водителю доллар, поднялся по ступеням и очутился в вестибюле отеля — довольно просторном, обставленном плетеными креслами и понурыми от жары пальмами в медных кадках: пусть отель был и не шикарным, зато, по крайней мере, чистым.

Портье за стойкой регистрации — лысеющий толстячок с шелковым шейным платком, поддерживающим второй подбородок, — дежурно улыбнулся, блеснув зубами, и протянул авторучку.

— Вы бронировали номер, сэр?

— Надеюсь. Бронь на Лу Брэндона. Мистер Шеппи предупреждал вас о моем приезде?

— Разумеется, мистер Брэндон. Я приготовил вам номер рядом с ним. — Он нажал на кнопку звонка,

и рядом материализовался коридорный. — Проводите мистера Брэндона в номер двести сорок пять. — Портье вновь оскалился в улыбке. — Мистер Шеппи в номере двести сорок семь. Надеюсь, вам у нас понравится, мистер Брэндон. Все, что в наших силах... любая мелочь...

— Благодарю. Мистер Шеппи у себя?

— Нет. Вышел примерно час назад. — Он застенчиво улыбнулся. — С молодой леди. Полагаю, они отправились на пляж.

Я не удивился. Шеппи трудоголиком не назовешь, а к женщинам он питал слабость.

— Когда вернется, передайте ему, что я приехал. Я буду у себя.

— Хорошо, мистер Брэндон.

Я и коридорный с моим багажом втиснулись в тесную кабину допотопного лифта, который дотащил нас до третьего этажа. В крохотном, чуть больше кроличьей клетки, номере 245 было жарко, как в доменной печи. Кровать показалась мне недостаточно большой, чтобы смог вытянуть ноги даже лилипут, душ подтекал, а вид из окна... можно сказать, что он отсутствовал. Я понадеялся, что хотя бы плата за номер окажется невысокой, в таком случае это стало бы единственным его достоинством.

После того как мальчик-коридорный выполнил дежурную процедуру поднятия-опускания жалюзи и включения-выключения света в номере и как будто удивился, что все работает, я выпроводил его и, позвонив на стойку, попросил как можно скорее доставить в номер «VAT 69»¹ и лед. Затем я скинул одежду и забрался в душ. Под струями воды я чувствовал се-

¹ «VAT 69» — купажируемый шотландский виски, изготавливаемый компанией «William Sanderson and Son Limited».

бя прекрасно, но, едва выйдя в спальню, вновь стал потеть.

Сделав глоток скотча, я было собрался вернуться под душ, когда в дверь постучали. Обернув вокруг талии полотенце, я отпер замок и открыл дверь.

На пороге стоял крупный мужчина с красным обветренным лицом и веснушками на носу, выглядевшим так, будто на него в далеком прошлом тяжело наступили. Я сразу понял, что передо мной коп. Он оттеснил меня в номер и закрыл за собой дверь.

— Ваша фамилия Брэндон? — спросил он низким, скрипучим голосом.

— Совершенно верно. Что вы хотели?

Он достал бумажник и показал мне полицейский значок:

— Сержант Кэнди, отдел по расследованию умышленных убийств. Вы знаете Джека Шеппи?

От дурного предчувствия по спине побежали мурашки. Шеппи уже не раз попадал в неприятности с полицией. Шесть месяцев назад он подбил глаз детективу, за что на десять дней угодил за решетку. А за три месяца до этого ударил кулаком патрульного и был оштрафован на двадцать пять баксов. Джек ненавидел копов.

— Да, знаю. У него неприятности?

— Можно и так сказать... — Кэнди достал пачку жвачки, разорвал обертку и сунул пластинку в рот. — Опознать его сможете?

Я остолбенел.

— Автомобильная авария?

— Он мертв, — сказал Кэнди. — Оденьтесь побыстрому, хорошо? Моя машина внизу. Вас ждет лейтенант.

— Мертв? — Я уставился на его широкую красную физиономию. — Что произошло?

Кэнди пожал мощными плечами:

— Лейтенант все расскажет. Поторопитесь. Он терпеть не может ждать.

Я надел сорочку и брюки, провел расческой по волосам, набросил пиджак, затем, присев на кровать, стал надевать носки и туфли.

Руки немного дрожали.

С Джеком мы отлично ладили. Этот парень умел наслаждаться жизнью: проживая каждую секунду, он получал от нее куда больше, чем я за годы. Не верилось, что его нет в живых.

Управившись с туфлями, я почувствовал, что должен выпить, и налил себе еще порцию виски.

— Поддержишь? — спросил я Кэнди.

Он замялся, облизнул толстые губы, попытался бороться с совестью и проиграл.

— Ну, вообще-то, я сейчас не на дежурстве...

Я налил сержанту порцию, достаточную, чтобы свалить лошадь вместе с повозкой, и он влил виски в глотку, словно воду.

— Пошли. — Он поставил пустой стакан на стол и, надув щеки, шумно выдохнул и глухо стукнул себя кулаком в грудь. — Говорю ж, лейтенант не любит, когда его заставляют ждать.

Мы спустились на лифте, и, когда шли через холл, портье за стойкой регистрации глядел на меня во все глаза. Коридорный — тоже. По-видимому, оба решили, что меня арестовали.

Два старичка в белых фланелевых брюках и гарвардских блейзерах сидели в плетеных креслах у дверей. Они тоже проводили нас взглядами, и один из них проговорил:

— Будь я проклят, если этот парень не полицейский.

По ступеням мы сошли к поджидавшей машине. Кэнди уселся за руль, я устроился на пассажирском

сиденье рядом. Мы поехали быстро, срезая путь за коулками, чтобы избежать возможных пробок на центральных улицах.

— Где нашли Шепши? — резко спросил я.

— На пляже Бэй-Бич, там вдоль пляжа тянется ряд съемных коттеджей, — ответил Кэнди, ворочая тяжелой челюстью: он жевал резинку. — Его обнаружил сторож.

Следом я задал вопрос, вертевшийся на языке с того момента, как я услышал о смерти Джека:

— А причина смерти? Сердечный приступ или что-то иное?

Кэнди коснулся кнопки sireны, просигналив «кадиллаку», попытавшемся втиснуться перед нами. Услышав sireну, «кадиллак» вильнул в сторону и сбросил скорость, и Кэнди промчался мимо, свирепо зыкнув на водителя.

— Его убили, — ответил он.

Не в силах вымолвить ни слова, я пытался справиться с потрясением — сидел неподвижно, зажав руки между коленями и устремив бессмысленный взгляд вперед, слушал, как Кэнди мурлычет под нос какую-то песенку без мелодии.

Менее чем за пять минут мы добрались до пляжа. Кэнди быстро повел машину вдоль шоссе, идущего параллельно берегу моря. Наконец показался ряд красно-белых пляжных коттеджей, и мы заехали на маленькую парковку.

Коттеджи укрывала тень, отбрасываемая пальмами, из песка торчали обычные здесь безвкусные пляжные зонтики. На обочине шоссе стояли четыре полицейские машины. У домиков толпился народ, по большей части в купальных костюмах. На стоянке я увидел «бьюик» с откидным верхом: мы с Джеком приобрели его в салоне подержанных машин и еще продолжали за него выплачивать.

Мы с сержантом пробрались через толпу зевак, с любопытством глазевших на меня. Когда мы приблизились к домикам, Кэнди сказал:

— Вон тот малыш и есть лейтенант Рэнкин.

Лейтенант заметил нас и сделал несколько шагов навстречу. Это был мужчина лет сорока пяти, на голову ниже Кэнди, с гладко выбритым суровым лицом, ледяным взглядом серых глаз и тонкогубым ртом. На нем был легкий серый костюм, на голове — шляпа с опущенными полями, явно намеренно залихватски надвинутая на правый глаз. Свежая стрижка, седые виски — щеголеват, опрятен и тверд, как кованая сталь.

— Это Лу Брэндон, лейтенант, — пояснил Кэнди.

Рэнкин буквально впился в меня цепким взглядом глаз, напоминающих всевидящие лучи поисковых прожекторов. Он достал из кармана бланк телеграммы и резким движением протянул мне:

— Это вы посылали?

Я взглянул на бланк. В этой телеграмме я сообщал Джеку время своего приезда.

— Да, я.

— Он был вашим другом?

— Моим партнером — у нас был совместный бизнес.

Рэнкин не сводил с меня изучающего взгляда, потирая челюсть, затем проговорил:

— Пожалуй, вам следует взглянуть на него. Потом побеседуем.

Собравшись с духом, я последовал за лейтенантом по горячему песку в домик.

II

Внутри находились трое. Пара здоровяков посыпала подоконники порошком для проявления отпечатков пальцев. Третий, худосочный и пожилой, сидя

за маленьким столиком, заполнял желто-оранжевый бланк; у ног его стоял черный портфель.

Я едва заметил их. Взгляд мой тотчас метнулся к разложенному дивану: на полу рядом с ним лежал Джек — он скорчился в жуткой позе, словно, умирая, пытался уползти от кого-то. Из одежды на нем были только плавки. Сзади на шее, чуть пониже затылка, виделось отверстие с обширным кровоподтеком. На мертвом загорелом лице застыл испуг.

— Это он? — тихо спросил Рэнкин, изучающе вглядываясь в меня холодными серыми глазами.

— Да.

— Ладно. — Он взглянул на пожилого мужчину за столом. — Ну что, готово, док?

— Практически да. Тут ничего мудреного. Работал профессионал. Орудие, возможно, длинный и узкий предмет наподобие шила для колки льда. Убийца отлично знал, куда нанести удар: попал точно в затылочный бугорок. Причем удар был нанесен со значительной силой. Смерть в таких случаях наступает мгновенно. Я бы сказал, он скончался не более часа назад.

Рэнкин хмыкнул:

— Как закончите тут, можете его увозить. — Он повернулся ко мне. — Пойдемте отсюда.

Лейтенант вышел на жаркое солнце и, поморгав от слепящего света, жестом подозвал Кэнди:

— Я возвращаюсь в отель Брэндона. Покопайте здесь еще. Док говорит, это было шило для колки льда с длинным лезвием. Сюда подъедет Хагсон с несколькими людьми. Пусть ищут это шило. Может, убийца выбросил его где-то поблизости, хотя и сомнительно. — Он взглянул на свои часы с золотым браслетом, которые носил с внутренней стороны запястья. — Жду тебя в четырнадцать тридцать.

Поманив меня пальцем, он зашагал по песку через пляж, словно не замечая собравшейся толпы. Я припустил за ним следом; зеваки торопливо расступались, а потом вновь принимались глазеть на меня. Когда мы шли через парковку, я сказал:

— Лейтенант, «бьюик» с откидным верхом принадлежит мне и Шеппи. Он ездил на нем по городу.

Рэнкин остановился, окинул взглядом «бьюик», затем махнул одному из своих людей:

— Передайте сержанту Кэнди, что Шеппи приехал сюда на том кабриолете. Пусть снимут «пальчики» и тщательно осмотрят машину. Когда закончат, пусть кто-нибудь перегонит его к отелю «Адельфи» и оставит там. — Он повернулся ко мне. — Нет возражений?

— Благодарю.

Мы подошли к полицейской машине и сели на заднее сиденье. Рэнкин сказал водителю:

— Отель «Адельфи». Поезжай кружным путем и не гони. Мне надо пообщаться с человеком.

Водитель коснулся фуражки, включил скорость и вывел машину в поток транспорта.

Рэнкин устроился поудобнее в углу, вытянул из кармана алюминиевый портсигар, вытряхнул из него сигару и зажал в мелких белых зубах. Затем прикурил, глубоко затянулся, задержал дыхание и медленно выпустил дым через тонкие ноздри.

— Что ж, за дело, — начал он. — Кто вы такой, кто такой Шеппи и зачем вы здесь? Не торопитесь. Аккуратно и не спеша представьте мне полную картину.

Я закурил сигарету и, немного подумав, начал рассказывать.

— Вот уже пять лет, — начал я, — мы с Шеппи успешно руководили сыскным агентством в Сан-Франциско. Последние три недели я находился по делам в Нью-Йорке, а Шеппи тем временем присматривал за конторой. В Нью-Йорке я получил телеграмму, в ко-

торой Шеппи просил меня как можно скорее приехать в Сан-Рафаэль, где наклеивается серьезная работа с перспективой неплохого заработка. Дела в Нью-Йорке я в целом завершил и вылетел в Лос-Анджелес, там сел на поезд и прибыл сюда сегодня в одиннадцать тридцать утра. С вокзала отправился в отель, выяснил, что Шеппи забронировал мне номер и что сам он куда-то вышел. Я был в душе, когда за мной приехал сержант Кэнди. Вот и вся история.

— Шеппи не уточнил, что за работа? — спросил Рэнкин.

Я отрицательно покачал головой.

— Писать письма Джек не большой мастак. Может, решил, что будет проще и быстрее рассказать мне, чем писать.

Рэнкин ненадолго задумался, затем спросил:

— Лицензия у вас с собой?

Я протянул ему бумажник. Быстро и профессионально изучив содержимое, он вернул его мне.

— Имеете представление о том, кто нанял его здесь или хотя бы в чем была суть дела? — спросил он.

— Ни малейшего.

Лейтенант жестко взглянул на меня:

— А если бы имели — сказали бы?

— Возможно. Но поскольку я не в курсе, вопрос неуместен.

Он почесал скулу и прищурился.

— Как полагаете, он вел какие-нибудь записи по делу? Оперативные отчеты?

— Сомневаюсь. Ни с какими бумагами Джек возиться не любил. Обычно мы работали вместе, а отчеты строчил я.

Рэнкин покатал сигару между губами.

— А с чего вдруг вам ехать в Нью-Йорк, когда ваш офис в Сан-Франциско?

— Клиент, с которым я уже работал раньше, переехал в Нью-Йорк и попросил именно меня заняться его делом.

— Шеппи тоже действовал... вне привычной обстановки, не так ли? Быть может, выполнял заказ старого клиента?

— Возможно. Однако мне не известен ни один бывший клиент, кто бы переехал сюда.

— Как по-вашему, могли Шеппи убрать потому, что он что-то раскопал в этом деле?

Я замялся, вспомнив слова портье о том, что Джек вышел с женщиной.

— Не знаю... Клерк в отеле сообщил мне, что к нему приехала женщина и они вышли вместе. Джек имел серьезный недостаток: до слабого пола был сам не свой и мог пустить работу побоку, если замечал женщину в своем вкусе. Может, в этот раз именно так и произошло, а парочку застукал муж. Разумеется, я сейчас просто гадаю, но в прошлом Джек попадал в серьезные неприятности из-за женщин.

Рэнкин скривился:

— Он имел связи с замужними женщинами?

— Это его не заботило, главное — чтобы было на что посмотреть. Не думайте, что я поливаю его грязью. Джек был моим лучшим другом, но порой просто бесил меня тем, как «забывал» на работу ради какой-нибудь бабенки.

— Не так уж часто оскорбленный супруг выражает свое неодобрение с помощью шила для колки льда. Здесь работал профессионал.

— Кто знает, может, профессионалом оказался оскорбленный муж. Случаем, в вашей картотеке не сыщется кто-нибудь, кто использует такое оружие?

Рэнкин покачал головой:

— Не припоминаю. Но город у нас денежный. Полно корыстолюбивых молодых парней, и некоторые из

них всерьез опасны. На моей памяти никого еще не нанизывали на шило для колки льда, однако что-то всегда происходит впервые. — Он стряхнул пепел с сигары. — Можете разузнать о деле, которым занимался ваш друг? Я должен убедиться, что его смерть не связана с ним. Будет правильно начать с этого.

— Если он не оставил никаких записей у себя в номере, то боюсь, вряд ли могу чем-нибудь помочь, — солгал я.

Прежде чем дать понять Рэнкину, что на самом деле я мог бы попробовать раздобыть имя клиента Джека, я хотел сам удостовериться, что этот человек не имеет отношения к его смерти. Маловероятно, что я что-то узнаю, но, возможно, наша машинистка Элла, которая осталась присматривать за офисом в Сан-Франциско, сможет навести справки.

Рэнкин наклонился вперед и велел водителю поднажать. Не прошло и пяти минут, как мы подъехали к «Адельфи». Вместе мы пересекли вестибюль отеля и подошли к стойке регистрации, где поджидал портье: от едва сдерживаемого возбуждения он пучил глаза и подрагивал жирными подбородками.

Оба стареньких «фланелевых» джентльмена теперь получили подкрепление в лице своих жен, выглядевших так, будто сошли со страниц романа о Викторианской эпохе. Все четверо сидели недвижимо и не сводили с нас глаз, и казалось, у каждого из этой компании от любопытства уши увеличились вдвое.

— Давайте поговорим, где нас не будут слушать эти старые вороны, — понизив голос, обратился к портье Рэнкин.

— Да, конечно, лейтенант, — взволнованно ответил портье и провел нас в маленькую подсобку за стойкой. — Случилось что-нибудь?

— Ничего... во всяком случае, не здесь, — ответил Рэнкин. — Как вас зовут?

Портье как будто еще сильнее разволновался.

— Эдвин Брюэр.

— В котором часу Шеппи покинул отель?

— Примерно в половине одиннадцатого.

— Он уходил с женщиной?

— Да. Она вошла с улицы, подошла к стойке и попросила позвать его. Пока мы с ней разговаривали, мистер Шеппи спустился на лифте, и они ушли вместе.

— Она представилась?

— Нет. Мистер Шеппи появился прежде, чем я успел спросить ее имя.

— Как вам показалось, они были... на дружеской ноте?

Брюэр нервно облизал губы.

— О да. Мистер Шеппи держался с ней довольно бесцеремонно.

— То есть?

— Ну, когда подошел к ней, сказал: «Привет, пупсик!» — и ущипнул ее... пониже спины.

— И как она среагировала?

— Отшутилась, но я заметил, что женщине это не понравилось. Она не из тех, с кем я позволил бы себе такие фамильярности.

— Из каких же она, по-вашему?

— Чувствовалось, что дама с достоинством... Не знаю, как это передать словами. В общем, ущипнуть такую мне бы в голову не пришло.

— А ему, значит, пришло.

— Это ничего не значит, — встрял я. — Джек ни с кем особо не церемонился. Под настроение он ущипнул бы и жену епископа.

Рэнкин нахмурился:

— Внешность женщины можете описать?

Брюэр нервно потер руки:

— Весьма привлекательна: смуглая, хорошо сложена. Лица я толком не разглядел — его закрывали большие солнцезащитные очки и широкополая шляпа. Одета была в темно-синие слаксы и белую блузку.

— Возраст?

— Двадцать с небольшим, точно не скажу. Может, двадцать пять.

— Если увидите снова, узнать сможете?

— О да, несомненно.

Рэнкин затушил свою сигару в пепельнице на столе Брюэра.

— А если она будет без шляпы и темных очков, но, скажем, в белом платье и без шляпы, — тоже узнаете?

Брюэр на мгновение задумался, затем смутился:

— Может, и нет...

— То есть сможете узнать одежду, но не женщину?

— Ну да.

— Не слишком вы нам помогли, а? — проговорил Рэнкин. — Ладно, не берите в голову. Шеппи с ней поздоровался, что было дальше?

— Он сказал, что должен вернуться через пару часов и им стоит поторопиться. Они вышли вместе и уехали на его машине.

— Свою машину она оставила здесь?

— Ее машины я не видел. Возможно, она пришла пешком.

— Дайте-ка мне ключ от номера Шеппи.

— Может, позвать Гривза? Это наш штатный детектив.

Рэнкин покачал головой:

— Не надо. Не хочу, чтобы ваш детектив путался под ногами и портил мне улики.

Выйдя из-за конторки, Брюэр подошел к стойке с ключами, и мы за ним. Четверо старичков не сводили с нас глаз.

Брюэр сказал:

— Хм, похоже, ключ он забрал с собой. Я выдам вам запасной.

Он отыскал ключ, отдал его Рэнкину и спросил:

— А с мистером Шеппи что-то случилось?

Старички подались вперед и, казалось, затаили дыхание: явно наклевывалось кое-что интересное.

— Он благополучно разрешился от бремени, — ответил Рэнкин. — Полагаю, это первый случай в истории, поэтому прошу: строго между нами.

Мы с Рэнкином направились к лифту. Старички проводили нас изумленными взглядами. Нажав кнопку вызова лифта, Рэнкин сказал:

— Ненавижу старичье, которое постоянно живет в отелях.

— Вам тоже старости не избежать, — заметил я. — Не от хорошей жизни они селятся в отелях.

— Надо же, сентиментальный сыщик, — хмыкнул он, кончики его губ опустились. — А я-то думал, что в жизни повидал все.

— Сторож с пляжа что-нибудь о девушке рассказал? — спросил я, когда лифт тащился мимо первого этажа.

— То же, что и портье. В домике две кабинки для переодевания. Она воспользовалась одной, он — другой. Мы нашли ее слаксы, блузку, шляпу и черные очки. Во второй кабинке осталась его одежда.

— Девушка оставила одежду в кабинке? — тут же переспросил я.

— Вот-вот. Это может означать одно из двух: либо хотела быстро исчезнуть и скрылась в одном купальнике — в этом дрянном городишке все ходят полуголые. Или же пошла искупаться, и кто-то прикончил ее, разделавшись сначала с Шеппи. Мои ребята сейчас прочесывают пляж. Сам я склонен думать, что она просто удрала.

Содержание

ВИНОВНЫЙ ВСЕГДА БОИТСЯ. Роман	
<i>Перевод А. Крышана</i>	5
ПРИКИНЬ, А! Рассказы	
Прикинь, а! <i>Перевод Е. Королевой</i>	271
Автостопщицы. <i>Перевод Е. Королевой</i>	283
Утренний визит. <i>Перевод Е. Королевой</i>	325
Поворот сюжета. <i>Перевод Е. Королевой</i>	333
Диалог. <i>Перевод Е. Королевой</i>	359
Генерал умирает в своей постели	
<i>Перевод Е. Королевой</i>	369
Блистательная возможность. <i>Перевод Е. Королевой</i>	388
Прогулка в парке. <i>Перевод А. Полошака</i>	421
Город любви. <i>Перевод А. Полошака</i>	428
Бдение. <i>Перевод А. Полошака</i>	472
Ночные развлечения. <i>Перевод А. Полошака</i>	479
Обманчивая наружность. <i>Перевод А. Полошака</i>	492
Из подслушанного. <i>Перевод А. Полошака</i>	509
Накрашенный ангел. <i>Перевод А. Полошака</i>	517

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Виновный всегда боится : роман, рассказы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. Е. Королевой, А. Крышана, А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 544 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-19213-3

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чувю, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

Открывает настоящий сборник роман «Виновный всегда боится», опубликованный в 1957 году, — прекрасный образец фирменного стиля Чейза. Частный детектив Лу Брэндон, сошедший с поезда в надежде на несложное и прибыльное расследование на фоне идиллических пейзажей курортного рая Сан-Рафаэль, внезапно оказывается вынужден в одиночку противостоять безжалостным воротилам, захватившим власть в городе...

Кроме того, в книгу вошел сборник рассказов «Прикинь, а!» впервые опубликованный в 1941 году, — редкий пример короткой прозы мастера.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ВИНОВНЫЙ ВСЕГДА БОИТСЯ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редакторы Юлия Косова, Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Анна Быстрова, Наталья Хуторная
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.07.2022. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 23,97.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-MCD-27928-01-R